

Юй Цзинсянь просто искала крайнего, пытаясь оправдать свою неудачу.

– А теперь я объявлю трех студентов, которые войдут в состав команды, которая отправится по обмену в Нью-Йоркский университет от нашей академии. Это Лу Ман, Чжан Сяоин и Хань Лэйлэй, – сказала профессор Лян.

Чжан Сяоин подумала, что она предпочла бы быть в команде с Хань Лэйлэй, чем с Юй Цзинсянь.

– Подождите! – послышался еще один голос.

Профессор Лян мысленно вздохнула: «Почему сегодня так много хлопот? Неужели они не могут просто довольствоваться тем, что у них есть?»

Она оглянулась по классу и увидела, что теперь встала Лу Ци.

Когда преподавательница увидела ее, она почувствовала, что знает, что сейчас произойдет.

И действительно она услышала, как Лу Ци спросила:

– Профессор Лян, насколько мне известно, Лу Ман уже отказалась от возможности перевестись в Нью-Йоркский университет, чтобы учиться там на третьем курсе. Тогда почему Лу Ман все еще держит это место за собой? Это несправедливо.

Когда студенты слышали слова Лу Ци, они подняли шум.

– Что? Лу Ман сама отказалась от возможности учиться в Нью-Йоркском университете?

– Но почему?!

– С таким мужем как Хан Чжуоли, любая возможность – мелочь в глазах Лу Ман. Каких возможностей она не имела бы, если бы захотела? Лу Ман даже не заботилась о том месте, за которое все сражались всеми силами. И почему это выглядит так отвратительно, даже если просто говорить об этом?

– Я лично слышала, как вы обсуждали это с преподавателем Ваном, когда была в вашем кабинете, профессор Лян. Лу Ман официально отказалась от возможности перевестись в Нью-

Йоркский университет в качестве студента по обмену, – продолжала гнуть свое Лу Ци. – Раз так, то вы не можете позволить Лу Ман просто так занимать это место. Если она не поедет, разве будет справедливо, что это место по-прежнему остается за нею? Так как она уже отказалась, это место должно быть отдано кому-то другому, кто готов поехать.

Когда Лу Ци сказала это, она очень выразительно посмотрела на Юй Цзинсянь.

В любом случае, сама она не могла получить это место. Если бы она нашла кого-то, кто заменил бы Лу Ман, а Лу Ман в конечном итоге не смогла бы поехать, даже если бы передумала, она тоже была бы счастлива.

Лицо профессора Лян наконец потемнело. Теперь она очень сильно невзлюбила Лу Ци.

Не говоря уже о том, что с ее карьерой было полностью покончено, даже тогда, когда Лу Ци была на пике своей популярности, профессор Лян все равно была бы недовольна ею, если бы у нее была причина не любить ее.

– Лу Ман действительно раньше отказывалась от этой возможности. Однако после обсуждения и переговоров с академией мы уже пришли к возможному решению, – сказала профессор Лян. – То, что мы тогда обсуждали в моем кабинете с другим преподавателем, было личным мнением Лу Ман. Я также сказала тебе тогда, что ничего еще не решено.

– Неужели Лу Ман передумала и согласилась поехать? – не унимаясь, спросила Лу Ци.

– Вы, ребята, все равно рано или поздно узнаете. Вскоре академия опубликует официальное заявление по этому поводу, – сказала профессор Лян. – Лу Ман не нужно ехать учиться в Нью-Йорк, но она сохранит свое место в качестве студентки по обмену, чтобы в конце принять участие в традиционном дружеском соревновании.

Все были ошеломлены.

Это отношение было просто невероятным.

Таким особым обращением, вероятно, может наслаждаться только Лу Ман!

– Это несправедливо! – почти одновременно выкрикнули Лу Ци и Юй Цзинсянь.

Юй Цзинсянь больше не собиралась притворяться борцом за справедливость. Перед возможностью поехать в Нью-Йорк все остальное было абсолютно неважным.

Однако Юй Цзинсянь все же понимала, что сказать это одновременно с Лу Ци было очень плохо для нее. Теперь все могут подумать, что она заранее сговорила с Лу Ци.

Но это было совсем не так!

Она не опустится до сговора с Лу Ци, с которой брезговала даже разговаривать.

Поэтому сразу после того, как Юй Цзинсянь это сказала, она внезапно замолчала, чтобы не показаться такой же бесстыдной, как Лу Ци.

Чжан Сяоин заметила неуверенность Юй Цзинсянь и мысленно усмехнулась: «Классический пример мрази, которая ведет жизнь шлюхи, притворяясь целомудренной и невинной».

Лу Ци, конечно, увидела, что Юй Цзинсянь отказалась говорить дальше. Она в гневе стиснула зубы и могла только сказать это сама:

- Поскольку Лу Ман уже отказалась от возможности учиться в Нью-Йорке, почему она все еще цепляется за место студентки по обмену? Так как она не хочет учиться, то не должна вести себя как...

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1363583>